

Ауд вернулась домой с восходом солнца, и братья спросили ее, где она была. Ауд отвечала, что была в Лаугаре, и рассказала им, что произошло во время ее поездки. Они обрадовались и сказали, что слишком мало было сделано. Торд долго пролежал из-за своих ран. Раны на груди зажили хорошо, но своей рукой он владел хуже, чем раньше. В течение зимы все было тихо.

Но следующей весной приехала Ингунн, мать Торда, с запада, из Скальмарнеса. Он хорошо ее принял. Она сказала, что Торд должен взять ее под свое покровительство, и рассказала, что Коткель и его жена и сыновья наносят ей большой ущерб своими грабежами и колдовством и что годи Халльстейн всегда служит им крепкой защитой. Торд сейчас же ответил на эти слова согласием и сказал, что привлечет этих воров к суду, даже если Халльстейн будет против него. Он тотчас же снарядился в путь с девятью людьми. Ингунн также поехала на запад вместе с ними. В Тьялданесе он раздобыл себе корабль. Затем они пошли под парусами на запад, к Скальмарнесу. Торд велел перенести на корабль все движимое имущество, которое было у его матери, скот же должны были перегнать сушей. Их было на корабле всего двенадцать человек. Там была Ингунн и еще одна женщина.

Торд явился на двор к Коткелю с девятью людьми. Сыновей Коткеля не было дома. Тогда он вызвал Коткеля и Гриму, а также их сыновей, на суд по обвинению в воровстве и колдовстве и потребовал объявления их вне закона. Он вызвал их на альтинг и после этого вернулся на корабль. Халльбьярн и Стиганди явились домой, когда Торд уже отчалил от берега, но не успел далеко уйти. Коткель рассказал своим сыновьям, что произошло. Братья были вне себя и сказали, что никогда еще никто не наносил им удара так открыто и с такой враждебностью. После этого Коткель велел соорудить большой помост для колдовства. Все они поднялись на него. Тут они запели зловредные песнопения. Это были волшебные заклинания. Сразу же после этого разразилась сильная гроза.

Это заметил Торд, сын Ингунн, а также его спутники, которые плыли по морю, потому что непогода была направлена против них. Корабль понесло на запад, к Скальмарнесу. Торд выказал большое присутствие духа и искусство в вождении корабля. Люди на берегу увидели, что он выбросил за борт все, что утяжеляло корабль, кроме людей. Люди, которые были на берегу, надеялись, что Торд достигнет берега, так как он уже миновал те места, где было больше всего подводных камней. Тогда около берега забурлила вода над подводным камнем, которого на памяти людей никто никогда не видел, и корабль ударился так, что киль сразу же повернулся кверху. Тут Торд утонул, и вместе с ним все его спутники, а корабль разбился в щепы, и киль отнесло к острову, который с тех пор называется Кьяларей (Килевой остров). Щит Торда отнесло к островку, который называется Скьяльдарей (Щитовой остров). Тела Торда и его спутников волны выбросили на берег. Над их телами был насыпан курган, и это место с тех пор называется Хаугснес (Курганный мыс).

XXXVI

Весть об этом распространилась далеко и вызвала большое возмущение. Люди считали достойными смерти тех, кто, как Коткель и его семья, пускали в ход такое колдовство. Гудрун была сильно опечалена смертью Торда. Она тогда была беременна и скоро должна была родить. Гудрун родила мальчика. Он был окроплен водой и назван Торд.

В это время в Хельгафелле жил Снорри Годи. Он был родичем Освивра и его другом. Гудрун и ее родичи имели в нем могучую опору. Снорри Годи приехал к Освивру в гости. Тогда Гудрун пожаловалась Снорри на свое трудное положение, и он обещал ей свою помощь, если сочтет это нужным, и предложил ей в утешение воспитать ее ребенка. Гудрун согласилась на это и сказала, что будет следовать его советам. Этого Торда прозвали Кот. Он был отцом скальда Стува. Тогда Гест, сын Оддлейва, отправился к годи Халльстейну и велел ему выбрать одно из двух: либо он прогонит этих колдунов, либо, сказал он, они будут убиты, – и это следовало сделать раньше. Халльстейн быстро сделал выбор и велел им уехать и не останавливаться прежде, чем они минуют Далахейд, и сказал, что было бы лучше, если бы они были убиты.

Тогда Коткель со своими родичами уехал, и было у них скота всего-навсего четыре племенные лошади. Жеребец был черный. Он был большой и красивый и испытанный в конских боях. Об их поездке сообщается только, что они явились в Камбснес к Торлейку, сыну Хаскульда. Тот стал торговать у них лошадьей, так как видел, что это ценные животные. Коткель отвечал:

– Я хочу тебе кое-что предложить. Возьми лошадей и предоставь мне какое-нибудь жилище, где-нибудь здесь, поблизости от тебя.

Торлейк сказал: